

Т. К. Щеглова

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА В 1890–1910-Е ГГ.: СТАТИСТИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В публикации автор предпринимает попытку уйти от примитивного деления форм торговли на низшие (архаичные) и высшие. Проводится сравнительный анализ динамики ярмарочной сети на рубеже XIX–XX вв. на всероссийском и региональном – западносибирском уровнях (Тобольская и Томская губернии), стационарной и периодической торговли. Характеризуется перегруппировка ярмарочных пунктов, тенденции и новации в их развитии. Доказывается, что видовое многообразие организационных форм торговли являлось частью процессов модернизации российской экономики. А пространственное (региональное) «измерение» организации и размещения торговой сети вносит корректировки в дискуссию о времени и путях модернизации России.

Ключевые слова: *ярмарочная сеть, численность ярмарок, торговые обороты, размещение ярмарок, сельские и городские ярмарки, оптовая и розничная торговля.*

В начале XX столетия многие экономисты прогнозировали, а современники предсказывали повсеместное падение ярмарочной торговли. В советской исторической литературе XX в. опора на методологические схемы марксизма-ленинизма привела к невниманию исследователей к ярмаркам рубежа XIX–XX вв. как способам обмена, характерным для более ранних ступеней формационного развития и «умирающим» в условиях перехода России от капитализма к империализму. В постсоветской литературе XX в. «неуместными» стали многие проблемы экономической и социальной истории, ранее вызывавшие неподдельный интерес. На задворки исторической науки ушли вопросы индустриализации, внутреннего рынка, рабочего класса и крестьянства и другие непопулярные ныне темы. Лишь в контексте обострившихся дискуссий о темпах и уровне модернизации дореволюционной России, ставшей в 1990–2010 гг. ключевой проблемой отечественной историографии, затрагивались вопросы развития организационной структуры рынка и места ярмарок в период рыночной модернизации экономики России.

Эта дискуссия расширила исторический кругозор. Например, в отношении истории Сибири, экономическое развитие которой прежде так или иначе делилось на период до и после Транссибирской железной дороги, «открывшей Сибирь для рынка», что в целом соответствовало значению дороги. Но именно теория модернизации обозначила многофакторность экономического развития в условиях многоукладного характера экономики и неравномерных и глубоких диспропорций в развитии отдельных отраслей. Отличительной особенностью постсоветского периода являлось также освоение в ходе этих дискуссий новых концепций и подходов зарубежной историографии и втягивание в эту дискуссию зарубежных исследователей. В целом решение вопроса о ярмарках рассматрива-

лось под углом зрения двух подходов, к которым так или иначе примыкали отечественные и зарубежные историки: те, кто утверждали о синхронности российских процессов модернизации, и те, кто доказывал асинхронность [1, с. 194–206].

Не вдаваясь в подробности продолжающейся дискуссии, отметим, что важнейшим приобретением стал компаративный подход, частью которого являлся учет регионального многообразия вариантов модернизации не только на уровне стран, но и внутри регионов. При этом «видовое многообразие» экономических явлений отражало сложность и многовекторность процессов модернизации, а не их отсутствие. Именно поэтому изучение ярмарочной сферы торговли России в условиях модернизации начала XX в. стало насущной потребностью исследований в области экономической истории как на уровне макро-, так и на уровне микрорегионов. Автор ставит своей задачей с помощью сравнительного подхода в рамках постиндустриальной теории выявить новые тенденции в развитии ярмарочной торговли на основе анализа общих ярмарочных оборотов и сравнения среднестатистических оборотов ярмарок. Важным является то, что эта теория признает многовариативность и альтернативность исторического процесса, его обусловленность многообразием историко-географических условий жизни людей [2, с. 186]. Для репрезентативности полученных выводов проводится перекрестный анализ на нескольких уровнях: собственно России и исторически сложившихся территорий – Сибири, Западной Сибири, западносибирских губерний и внутри них.

Анализ статистических данных показывает, что за 10 рубежных лет (1894–1904) число ярмарок на территории России увеличилось с 17 743 до 18 452 (на 709). Привоз товаров вырос с 637 млн руб. до 1 098 млн руб. [3, с. 4–7; 4, с. 239].

К 1913 г. было учреждено еще 11 356 ярмарок. Общее число составило 29 808 ярмарок [5, с. 3–4]. По сравнению с 1904 г. их количество увеличилось на 61,9 %. В целом с 1894 г. число ярмарок увеличилось в 1,7 раза. Этот рост периодической торговли сопоставим со стационарной. За этот же период число ларьков выросло в 1,3 раза (253,7 тыс. в 1895 г. и 342,2 тыс. в 1912), торговых пунктов с мелочной торговлей в 1,8 раза (с 344,8 тыс. до 608,1 тыс.). Можно говорить о соотносимых темпах роста пунктов стационарной розничной торговли (в 1,3 и 1,8 раза) и периодической ярмарочной оптово-розничной торговли (в 1,7 раза), что вело к превышению темпов роста торговой сети над населением (54 %). Это говорит о том, что в условиях модернизации происходило не замещение одних форм другими, а дополнение, что вело к формированию «видового многообразия».

Во многом это «видовое многообразие» организации торговой сети было обусловлено неоднородным социально-экономическим развитием регионов России и мозаичностью природно-климатических условий. Можно согласиться с утверждениями ряда историков [4], что периодическая торговля получала господствующее положение при аграрном или промышленном характере экономики региона, в промышленно развитых регионах – стационарная. В 1894 г. по приросту новых ярмарок лидировали Украина – 2 200 ярмарок, в 1904 – 2 597 (увеличилось на 397); Южный регион – 800 и 1 071 (на 271); Среднеземледельческий регион – 2 103 и 2 308 ярмарок (на 205). В рассматриваемый период Сибирь абсолютно (по числу ярмарок) и относительно (относительно ее территории) отставала – 501 и 629 ярмарок. Однако темпы роста ярмарочной сети Сибири были высокими – 20 % за счет Западной Сибири (в промышленной Восточной Сибири число ярмарок практически не изменилось), ставшей зоной интенсивных крестьянских переселений и товарного развития сельского хозяйства.

Первое место по числу ярмарок и общему ярмарочному обороту на рубеже XIX–XX вв. занимала Тобольская губерния. Однако показатели роста ярмарок замедлились: в 1897 г. было разрешено к открытию 24 ярмарки и 27 торжков, в 1898 г. – 28 ярмарок и 59 торжков, в 1899 г. еще 15 ярмарок и торжков. Всего в Тобольской губернии в 1897 г. насчитывалось 560 ярмарок, в 1898 – 648, в 1899 – 672. Затем число ярмарок сократилось до 541 в 1902 г., 557 – в 1904, 456 – в 1906 и до 379 в 1910 г. Но обороты ярмарочной торговли продолжали расти. В 1911 г. оборот 466 ярмарок составил 31 млн 115 тыс. руб., в 1913 г. на 558 ярмарках – 37 млн 38 тыс. руб. и в 1914 г. на 568 ярмарок с оборотом 35 млн 828 тыс. руб. В целом количество ярма-

рок сократилось на сотню. Тогда как за предыдущий период с 1861 по 1893 г. число ярмарок увеличилось более чем в 8 раз, с 79 (96) до 678, а их общий оборот увеличился в 1,5–2 раза с 17,5 млн (1890 г.), 22 млн (1897 г.) до 35,8 млн руб. Поэтому уменьшение числа ярмарок не являлось свидетельством упадка ярмарок, как предполагали историки. Поуездный анализ показывает увеличение оборотов ярмарочной торговли за счет уплотнения ярмарочных систем в сельскохозяйственных южных регионах – Курганском, Омском и Ялуторовском, превращающихся в процессах интенсивной индустриализации в поставщиков сырья.

Подтверждением этого стал «взрыв» развития ярмарочной торговли Томской губернии, которая по темпам вышла на первое место в Сибири. В 1899 г. на ее территории проходило 165 ярмарок, в 1910 – 434 ярмарки, в 1911 – 449, в 1912 – 563 ярмарки. При этом одновременно с увеличением численности ярмарок в три с лишним раза выросли и их обороты. В 1910 г. по оборотам и по численности ярмарок губернии сравнялись, а затем показатели Томской губернии превысили Тобольскую губернию: в 1913 г. в Тобольской губернии общий товарооборот равнялся 37 037 865 руб., в Томской губернии в 1912 г. 39 543 463 руб. Тогда как в предыдущий период показатели двух губерний были не сопоставимы. В 1958 г. Томская губерния имела всего 13 ярмарок – 403 тыс. и 169 тыс. руб., в 1958 г. – 14 ярмарок с 1,2 млн руб. и 371 тыс. руб. ярмарок, Тобольская же 80 ярмарок с привозом соответственно 4 и 8,6 млн руб. и сбытом – 1,8 и 5,5 млн руб. Такой же разрыв существовал в 1890-е годы: в 1890 г. в Томской было всего 48 ярмарок (в Тобольской около 4 сотен ярмарок) с привозом 2 млн 608 тыс. и сбытом 807 тыс., в 1891 г. – 40 ярмарок с 2 млн 976 тыс. и сбыт – 1 млн 12 тыс. руб. [6, с. 123]. А в 1899 г. уже число ярмарок достигло 165, что было в 9,7 раза больше, чем в 1861 году [7, с. 53]. Главной причиной такого бурного развития являлась как раз модернизация экономики, прежде всего Алтайского горного округа, находившегося в ведомстве императорского кабинета и составлявшего основную часть губернии. Она проявилась в кризисе и упадке основной доходной статьи – горнозаводском производстве, основанном на государственной монополии и архаичной форме труда с припиской крестьян к заводам во второй половине XIX в. и переориентации на земельно-арендное хозяйство с превращением округа в начале XX в. в новый товарный хлебопашеский регион Западной Сибири.

Возросший интерес модернизирующихся промышленных центров Европейской России к товаризирующимся аграрным регионам Западной Сибири показывает анализ товарооборотов средне-

статистической ярмарки. Если в 1894 г. Сибирь занимала пятое место по России с привозом товаров на одну ярмарку – 63 тыс. руб., то в 1904 г. вышла на второе место – 79 тыс. руб., обогнав Центральный и Южный регион России. Первые позиции сохранял Среднеазиатский район, куда входил и сопредельный Западной Сибири скотоводческий Степной край (200 и 1165 тыс. руб.). Это показывало процессы роста числа ярмарок и «раздробления» торговли на них в Европейской России, роста числа ярмарок и укрупнения торговли на них в Азиатской России.

Рост мелкооптовой и розничной торговли на ярмарках Европейской России подтверждают другие данные. Если в 1894 г. ярмарки Европейской России с оборотом не более 100 тыс. руб. составили от 75 до 80 %, то в 1912 г. уже более 90 %. К 1913 г. уже около 87 % общего числа ярмарок России составляли сельскохозяйственные ярмарки, или торжки, с оборотом от 1 до 10 тыс. руб., около 12 % приходилось на ярмарки средних размеров с оборотом по продаже товаров от 10 тыс. до 100 тыс. руб. и лишь немного более 1 % выпадало на ярмарки, имеющие характер периодических оптовых торговых центров (от 100 тыс. руб. до 1 млн руб. и более) [3, с. 4]. В целом из общего числа ярмарок 29 808–28 183 (94,5 %) продавали товаров до 50 тыс. руб., 954 (3,2 %) – от 50 до 100 тыс. руб.; 596 (около 2 %) – от 100 до 500 тыс. руб., 37 (0,1 %) – свыше 1 млн руб. [8, д. 301, л. 46–49].

Что касается Сибири и Степного края, то из 37 ярмарок с оборотом свыше 500 тыс. руб. на их территории проходило 24 % (по 9) ярмарок в каждой группе. И если от общего числа ярмарок России ярмарки Сибири и Степного края составляли около 5 %, то оптовых ярмарок – до 24 %. Сохранение значения оптовой торговли подтверждает данные анализа средних оборотов ярмарок: в 1911 г. Тобольской губернии они составили 66,8 тыс. руб., в 1913 г. – 66,4 тыс., а в Томской губернии в 1900–1904 гг. – 70–72 тыс. руб. и в 1912 г. – 70 тыс. руб.

Вместе с тем в развитии ярмарочной сети двух западносибирских губерний – Томской и Тобольской – существовала разница. Она отражала закреплявшееся за регионами место в формировании всероссийского рынка и индустриализации, являвшихся частью процессов модернизации. Это проявлялось, например, в соотношении городской и сельской торговли. В Тобольской губернии, при малочисленности городов, городская ярмарочная торговля была развита. В Томской губернии преимущественное развитие получила сельская ярмарочная торговля. Одна из причин состояла в том, что территория Тобольской губернии имела транзитное значение в товарообмене между Азиатской и Европейской Россией и ее ярмарки участвовали

в организации ввозно-вывозной трансзиатской торговли с территории Сибири, Степного края и из-за рубежа – Монголии и Китая. Ее города при железнодорожных путях – Тюмень, Курган, Ишим, Омск, Ялуторовск – находились на пути прямого и обратного товарного движения, а ярмарки выполняли сборно-распределительные функции. В 1905 г. обороты ярмарок двух городов Тюмени и Ишима составили 27 % от оборота всех ярмарок Тобольской губернии (9 млн 66 тыс. руб.), в 1906 г. – 27,13 %. В 1911 г. более половины оборотов всех ярмарок губернии – 18 млн 367 тыс. руб. из 31 млн 115 тыс. руб. приходилось на ярмарки в трех городах – Тюмени, Ишима и Кургане, в 1913 г. – 57 % (21 млн 123 тыс. из 37 млн 38 тыс. руб.) [9–13]. Эту же роль выполняла небольшая группа сельских ярмарок, имевших еще с XIX в. значительные обороты. Продажу товаров от 500 тыс. до 1 млн руб. имели ярмарки в селах Усть-Ламенском и Аббатском. В целом группа оптово-розничных ярмарок Тобольской губернии составила в 1902 г. 29 % (155 из 541) от общего числа, 1906 г. – 27,2 % (124 из 456), в 1909 г. – 20,5 % (109 из 533).

Обороты остальных сельских ярмарок были гораздо ниже, не превышали 10 тыс. руб. Но именно на них сосредотачивалась внутренняя сельская торговля по сбыту мелких партий произведений крестьянского хозяйства и покупки промышленных товаров. В 1902 г. таких торгов насчитывалось 541 – 285 ярмарок и 256 торжков, в 1904 г. – 554 (число ярмарок увеличилось на 2, торжков на 14), в 1907 г. – 477 (ярмарок увеличилось на 2, торжков уменьшилось на 82), в 1908 – 446 (260 ярмарок и 186 торжков). К 1914 г. число мелких торгов увеличилось при общем росте ярмарок с 446 до 568 с опережающим развитием ярмарочной торговли. В 1909 г. в Тобольской губернии была 271 ярмарка и 264 торжка, в 1910 г. – 203 и 176, в 1911 г. – 243 и 223, в 1914 г. – 340 ярмарок и 228 торжков. Такую поляризацию на оптовые и розничные ярмарки и перспективу розничных и мелкооптовых ярмарочных торгов в сельской среде Тобольской губернии губернские чиновники объяснили тем, что они сложились по инициативе самих крестьян в местах, удобных и выгодных своим расположением. Поэтому «дают возможность, без затраты продолжительного, подчас очень дорогого в летнюю страду времени на дальние поездки, городским и сельским жителям окрестных мест сбывать продукты собственного производства и приобретать все необходимые для себя» [14, с. 17]. Но нельзя сказать, что эти ярмарки ограничивались местным значением. Они являлись первоначальным звеном мобилизации сырья и распределения товаров в сети

всероссийского рынка, в том числе для крупных ярмарок.

В результате в ярмарочной сети Тобольской губернии выделилась значительная группа сборно-распределительных ярмарок, получивших всероссийское значение в процессе мобилизации сырья товаропроизводящих регионов для развивающейся обрабатывающей промышленности России, в том числе через сельские ярмарки. Рост группы оптовых ярмарок (с оборотами свыше 100 тыс. руб.) увеличился с 31 в 1902 г. до 48 в 1909 г., или с 19,1 % до 45 %. При этом быстрее росли ярмарки с оборотами свыше 500 тыс. и 1 млн руб. Остальные ярмарки, имея местное значение, одновременно являлись низшими звеньями в процессе сбора товаров для группы сборных ярмарок и тем самым служили опорной сетью межрегионального рынка. В начале XX в. уменьшилось число ярмарок с оборотами от 10 до 50 тыс. руб. (с 56,1 % до 24,8 % в общем количестве), с оборотами от 10 до 100 тыс. руб. – с 124 в 1902 г. до 61 в 1909 г. (с 80,5 % до 56 %). Тогда как число розничных ярмарок с торговлей до 10 тыс. руб. выросло с 70 % в 1902 г. до 73 % в 1906 и почти 80 % в 1909 г. [15, 9].

В отличие от рынков Тобольской губернии, на развитие которых влияла транзитная роль во внутреннем товарообмене со скотоводческими регионами современного Казахстана и промышленно-земледельческими регионами Сибири и во внешнем товарообмене с Монголией и Китаем, Томская губерния в большей степени имела самостоятельное значение сырьевого региона. Для нее более подходит оценка, данная в исторической литературе экономике всей Сибири об ограниченном влиянии Транссибирской железной дороги. Например, главный хлебопроизводящий регион – Алтайский округ – остался южнее дороги. Она пролегла по Каинскому уезду, породив новое географическое размещение и населенные пункты (примером является стремительное превращение Новониколаевки в Новосибирск).

Одно из отличий ярмарочной торговли на территории Томской губернии состояло в сокращении значительного разрыва между сельскими и городскими ярмарками, стабильный рост тех и других. Крупнейшими городскими ярмарками стали торги в Барнауле, Бийске и Ново-Николаевске. Их обороты по сравнению со второй половиной XIX в. выросли в несколько раз: барнаульской в 5–8 раз, бийских (их стало 3) в 10 раз. Развитие городской ярмарочной торговли являлось новым явлением для ярмарочной сети Томской губернии. В предыдущий период торговля в городах Томской губернии была незначительной в промышленных уездах. Это ярмарки в Томске, Мариинске, Кузнецке, Нарыме. Так, на ярмарку Кузнецка в 1868 г. было

привезено на 58 тыс. руб., то в 1880 г. – на 1 тыс., в 1881 г. – на 120 и 1881 г. – на 4,6 тыс. Выше были показатели ярмарок в центрах сельскохозяйственных округов – Барнауле и Бийске. Например, Барнаульская Введенская ярмарка начала торговлю с 29 тыс. по привозу в 1863 г., дошла до 54 тыс. в 1866 г. Затем ее обороты упали до 5,3 тыс. по привозу и 4 тыс. руб. по сбыту. И лишь переориентация Алтайского округа на земельно-арендное хозяйство и массовое переселение крестьян привела к росту оборотов – в 1882 г. 91 тыс. и 7 тыс. руб., достигнув 100 и более тыс. руб. в начале XX столетия [7, с. 128, 129]. Но относительно общих оборотов ярмарочной торговли Томской губернии их обороты в 1910 г. составляли не больше 20 %: 4 млн 247 тыс. руб. из 24 млн 879 тыс. руб. (17,1 %), в 1912 г. – 6 млн 549 тыс. руб. из 39 млн 543 тыс. руб. (16,6 %), в отличие от городских ярмарок Тобольской губернии, выросших за счет потоков сибирско-азиатских товаров. Состояние торговли на городских ярмарках Томской губернии отражало растущую товарность регионального аграрного хозяйства и интенсификацию связей с промышленностью России.

Другим отличием ярмарочной торговли Томской губернии стал опережающий рост новых ярмарок и увеличение объема ярмарочной торговли как в целом, так и в пересчете на одну ярмарку. В 1910 г. среднестатистический привоз товаров на ярмарки Бийского уезда составлял 16 602,5 руб., в 1912 г. – 24 453,8, Томского уезда – 13 641 руб. и 250 686,9 руб., Барнаульского – 19 828,5 руб. и 22 852,7 руб., в Змеиногорском – 15 024 руб. и 20 840,2, в Каинском – 145 148 и 42 371,2, в Кузнецком – 55 758 руб. и 17 446,3, Мариинском в 1911 – 12 977,8 и 1912 – 36 457,1 руб.

Можно утверждать, что сравнение ярмарочной торговли на разных территориях Российской империи и в западносибирских губерниях в начале XX в. с предыдущим периодом выявило ряд новых тенденций. Несмотря на то, что более густой ярмарочная сеть оставалась, как и в предшествующее время, в Европейской России, темпы роста ярмарок в промышленных районах снизились и были выше на окраинах, особенно в сельскохозяйственных регионах. Если в 1894 г. на территории Сибири проходило 3,7 % ярмарок от общего числа в России, то в 1912 г. – 5 %. Более 90 % ярмарок проходило в сельскохозяйственной Западной Сибири, а зоной роста стала Томская губерния, которая потеснила на сибирском рынке традиционные хлебопашеские районы южных уездов Тобольской губернии: число ярмарок на ее территории увеличилось с 68 в 1895 г. до 563 в 1912 г. (в 8 раз). Количество ярмарок Тобольской губернии осталось на одном уровне. Но на ее территории происходило перераспределение то-

варопотоков между ярмарочными торгами, сформировалось несколько крупнооптовых ярмарок всероссийского значения, расположенных на пересечении сухопутных, водных и железных дорог и на пути передвижения сырья из азиатских регионов товарного аграрного производства к центрам обрабатывающей промышленности самой Западной Сибири, Урала и европейской России.

Благодаря этому ярмарки стали играть большую роль в ввозно-вывозной торговле (внешний товарооборот). Из общей суммы вывоза товаров из Сибири в 1908 г., которую современники определили в 134 млн руб. [16], около 14 млн руб. было продано на внутренних ярмарках Западной Сибири (в Томской губернии 6 млн, в Тобольской 8 млн руб.). В этом же году на Ирбитской ярмарке, как перевалочном пункте товаров из Сибири в Европейскую Россию, было продано сибирских товаров на сумму около 10 млн руб., на Крестовской – около 2 млн. В общей сложности 26 млн руб., что, по грубым подсчетам, составляло около 19 % от вывоза. В целом, по приблизительным подсчетам, через ярмарки Западной Сибири проходило не менее 20 % экспортной массы, тогда как в Европейской России около 10 %.

Другой новой тенденцией стал рост, в том числе в одном населенном пункте, числа ярмарочных торгов за счет уменьшения оборотов на каждом из них. Но это не уменьшало их значения, а, наоборот, улучшало условия для участия в торговле самого производителя и свидетельствовало об исключительной роли ярмарок для сезонного сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственного производителя. Учреждение нескольких ярмарок в одном селе или волости позволяло приурочить скупку на них к завершению тех или иных сельскохозяйственных работ и одновременно предоставляло возможности розничной торговли крестьянских потребностей. Раздробление ярмарок создавало благоприятное соотношение ярмарочной сети относительно территориально-демографических показателей. Так, оборот товаров од-

ной ярмарки в пересчете на одного человека увеличился с 11,1 руб. до 17,6 руб., товаров, привозимых и продаваемых на ярмарках, в пересчете на 1 версту составил 30,4 руб. и превысил показатели 1896 г. в 2 раза (15,5 руб.). Рост населения Сибири в результате массовых крестьянских переселений вызывал потребность в открытии новых ярмарочных торгов. Об этом говорят следующие цифры – на одну ярмарку приходилось 3 776 человек, тогда как в 1896 г. – 2 983,2.

Таким образом, синхронный и диахронный статистико-сравнительный анализ, с одной стороны, показал абсолютное и относительное увеличение числа ярмарок, их общих торговых оборотов и среднестатистических показателей одной ярмарки. С другой стороны, произошла перегруппировка ярмарочной сети России и перераспределение товарной массы между пунктами торговой системы. Регионализация этих процессов позволяет говорить о гибкости форм торговой сети и способов торговли. Являясь организационным костяком всероссийского рынка, торговая сеть модернизировалась, микрируя под условия конкретной социально-экономической ситуации конкретного региона. В частности, в ярмарочной сфере западносибирского регионального рынка сохранялось значение оптовых сборно-распределительных ярмарок, которые стали своеобразным инструментом индустриализации и заняли важное место во всероссийской и мировой рыночной системе хозяйства. Одновременно рост темпов учреждения розничных ярмарок расширял возможности участия в торговле мелких производителей. Благодаря этому ярмарки Западной Сибири закрепили свои позиции как в ввозно-вывозной (внешней), так и внутренней (региональной) торговле и, модернизируясь, стали частью модернизирующейся экономики, требующей видového многообразия торгов. Пространственное измерение темпов, уровня, форм модернизационных процессов определяло и временное измерение модернизации России, базовых элементов постиндустриального российского общества.

Список литературы

1. Поткина И. В., Селунская Н. Б. Россия и модернизация: в прочтении западных ученых // История СССР. 1990. № 4. С. 194–206.
2. Зиновьев В. П. Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.: сб. материалов конф. / под ред. чл.-кор. РАН В. А. Ламина. Новосибирск, РИЦ НГУ, 2003. С. 185–193.
3. Денисов В. И. Ярмарки России 1911 год (к вопросу о подъеме экономических сил России). СПб: типография В. Киршбаума, 1911. 139 с.
4. Струмилин С. Г. Очерки Советской экономики. Ресурсы и перспективы. М.–Л., 1928. 498 с.
5. Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1914. 58 с.
6. Щеглова Т. К. Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века. Из истории российско-азиатской торговли. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. 234 с.
7. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001. 501 с.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 7. Д. 301.
9. Памятная книжка Тобольской губернии на 1906. Издание Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск, Тобольская Губернская типография, 1906. II, 144 с.
10. Памятная книжка Тобольской губернии на 1907. Издание Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск, Тобольская Губернская типография, 1907. II, 203 с.
11. Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год. Издание Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск, Типография губернского управления, 1909. 292, 7 с.
12. Памятная книжка Тобольской губернии на 1912 високосный год. Издание Тобольского статистического комитета. Тобольск, Типография губернского управления, 1912. 163, 94 с.
13. Памятная книжка Тобольской губернии на 1913. Издание Тобольского статистического комитета. Тобольск, Губернская типография, 1913. 190, 100, 44, III с.
14. Обзор Тобольской губернии за 1911 г. Тобольск: Типография Губернского управления, 1913. 41 с.
15. Дунин-Горкавич А. А. Справочная книжка Тобольской губернии. Тобольск: типография епархиал. братства, 1904. 160 с.
16. Сибирская жизнь. 1908. № 5.

Щеглова Т. К., доктор исторических наук, профессор.

Алтайский государственный педагогический университет.

Ул. Молодежная, 55, Барнаул, Россия, 656031

E-mail: tk_altai@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.05.2015.

T. K. Shcheglova

DYNAMICS AND TENDENCIES OF FAIR TRADE DEVELOPMENT IN WESTERN SYBERIA IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF RUSSIAN NATIONAL MARKET IN THE PERIOD OF 1890–1910: STATISTICAL–COMPARATIVE ANALYSIS

In this article the author makes an attempt to escape primitive subdivision of trade forms into inferior (archaic) and superior. Comparative analysis of dynamics of fair network of the cusp of XIX–XX centuries with the middle of XIX century is carried out at the national and regional (Western Siberian) levels – (Tobolsk and Tomsk guberniyas); stationary and recurrent trade. The article gives a characteristic of reorganization of fair stations, tendencies and innovations of their development. It is proved that the variety of trade organization forms was a part of modernization processes of Russian economy. Besides that spatial (regional) 'measuring' of structure and distribution of trade network adjusts the discussion about time and ways of modernization of Russia.

Key words: *fair network, number of fairs, trade volume, location of fairs, rural and urban fairs, wholesale and retail trade.*

References

1. Potkina I. V., Selunskaya N. B. Rossiya i modernizatsiya: v prochtenii zapadnykh uchenykh [Russia and modernization: through the eyes of western scientists]. *Istoriya SSSR – History of the USSR*, 1990, no. 4, pp. 194–206 (in Russian).
2. Zinov'ev V. P. Osobennosti perekhoda Sibiri i agrarnogo obshchestva k industrial'nomu [Features Siberia transition from an agrarian society to an industrial]. *Sibirskoye obshchestvo v kontekste modernizatsii. XVIII–XX vv. Sbornik materialov konferentsii* [Siberian society in the context of modernization. XVIII–XX centuries. Conference Proceedings]. Novosibirsk, RIC NSU Publ., 2003, pp. 185–193 (in Russian).
3. Denisov V. I. *Yarmarki Rossii 1911 god (k voprosu o pod'eme ekonomicheskikh sil Rossii)* [Fairs of Russia 1911 (To the question about the rise of the economic power of Russia)]. St. Petersburg, tipografiya V. Kirshbauma Publ., 1911. 139 p. (in Russian).
4. Strumilin S. G. *Ocherki Sovetskoy ekonomiki. Resursy i perspektivy* [Sketches on the Soviet economy. Resources and prospects]. Moscow–Leningrad, 1928. 498 p. (in Russian).
5. Kandelaki I. *Ro' yarmarok v russkoy trgovle* [Role of fairs in the Russian trade]. St. Petersburg, Tipografiya redaksii periodicheskikh izdaniy Ministerstva finansov Publ., 1914. 58 p. (in Russian).
6. Shcheglova T. K. *Yarmarki Zapadnoy Sibiri i Stepnykh oblastey vo vtoroy polovine XIX veka. Iz istorii rossiysko-aziatskoy trgovli* [Fairs of Western Siberia and the steppe regions in the second half of the 19th century: From the history of the Russian – Asian trade]. Barnaul, Izd-vo BGPU Publ., 2002. 234 p. (in Russian).
7. Shcheglova T. K. *Yarmarki yuga Zapadnoy Sibiri v XIX – nachale XX veka. Iz istorii formirovaniya i razvitiya vserossiyskogo rynka* [Fairs of the South of Western Siberia in the XIX – early XX century. From the history of formation and development of the Russian market]. Barnaul, Izd-vo AltGU Publ., 2001. 501 p. (in Russian).
8. *RGIA, Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [The State archives. Funds of the Russian State Historical Archive]. F. 23. Op. 7. D. 301. (in Russian).

9. *Pamyatnaya knizhka Tobol'skoy gubernii na 1906* [The memorable book of the Tobolsk province for 1906]. Izdaniye Tobol'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Tobol'sk, Tobol'skaya Gubernskaya tipografiya Publ., 1906. II, 144 p. (in Russian).
10. *Pamyatnaya knizhka Tobol'skoy gubernii na 1907* [The memorable book of the Tobolsk province for 1907]. Izdaniye Tobol'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Tobol'sk, Tobol'skaya Gubernskaya tipografiya Publ., 1907. II, 203 p. (in Russian).
11. *Pamyatnaya knizhka Tobol'skoy gubernii na 1909 god* [The memorable book of the Tobolsk province for 1909]. Izdaniye Tobol'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Tobol'sk, Tipografiya gubernskogo upravleniya Publ., 1909. 292, 7 p. (in Russian).
12. *Pamyatnaya knizhka Tobol'skoy gubernii na 1912 visokosnyy god* [The memorable book of the Tobolsk province for 1912 leap year]. Izdaniye Tobol'skogo statisticheskogo komiteta. Tobol'sk, Tipografiya gubernskogo upravleniya Publ., 1912. 163, 94 p. (in Russian).
13. *Pamyatnaya knizhka Tobol'skoy gubernii na 1913* [The memorable book of the Tobolsk province for 1913]. Izdaniye Tobol'skogo statisticheskogo komiteta. Tobol'sk, Gubernskaya tipografiya Publ., 1913. 190, 100, 44, III p. (in Russian).
14. *Obzor Tobol'skoy gubernii za 1911 g* [Review of the Tobolsk province for 1911]. Tobol'sk, Tip. Gubernskogo upravleniya Publ., 1913. 41 p. (in Russian).
15. Dunin-Gorkavich A. A. *Spravochnaya knizhka Tobol'skoy gubernii* [The reference book of the Tobolsk province]. Tobol'sk, tip. eparkhial. bratstva Publ., 1904. 160 p. (in Russian).
16. *Sibirskaya zhizn'* [Siberian life], 1908, no. 5 (in Russian).

Shcheglova T. K.

Altai State Pedagogical University.

Ul. Molodezhnaja, 55, Barnaul, Russia, 656031.

E-mail: tk_altai@mail.ru